

Баянғали Алимжанов

Капля

Повесть

г. Нур-Султан, 2020 г.

УДК 821 (574)
ББК 84 (5 Каз. - Рус.)
A50

Баянгали Алимжанов.
Капля - Нур-Султан, 2020. – 60 с.

ISBN 978-601-7804-80-0

Капля пробивает камень, говорят в народе.

Окажется, если долго капать на голову, в одну и ту же точку, человек сходит с ума.

И еще есть выражение: Не капайте на нервы! Это очень опасно!

Новая повесть Баянгали Алимжанова – притча о трагедии человека, чашу терпения которого переполнила последняя капля.

УДК 821 (574)
ББК 84 (5 Каз. - Рус.)

ISBN 978-601-7804-80-0

© Б. Алимжанов, 2020

Капля

Повесть

Прощание

Оставшись дома один, Дастан прилег на диван поудобнее, включил телевизор, и тут начался дождь. Он недовольно крякнул и нехотя поднялся. Громко зазвонил мобильник. Смотрит, видеозвонок - жена весело улыбается.

- Ну, как ты, аташка?

- Ничего! Как сами... апашка ... без меня?

- Мы уже в аэропорту. Внуки уже соскучились по тебе. Ищут тебя, ругают меня! Деда, говорят, оставила дома ты!

- Правильно говорят! Тебя судить надо... Вместе с Мадам Икс!

- А Назико аж плачет! Вот посмотри...

Она перевела экран на внуков, и дедушка помахал им рукой. Старшие внуки закричали наперебой:

- Ата!

- Ата! Дедушка! Нам без тебя неинтересно!

- Скучно! Поехали с нами!

- Мне тоже! – ответил дед и умолк, чувствуя, как тает душа. Старшие – мальчишки десяти и девяти лет, отступили от экрана, прокричав:

- Посмотри, вот, Назико!

- Она плачет!

Назико - Назерке, шестилетняя младшая внучка, сидит на скамейке вся в слезах. Оказывается, она только в аэропорту поняла, что дедушка не летит с ними и взбунтовалась. Дед прослезился, утешая любимую внучку. Она тихо

шептала: «Ата! Ата! Не оставайся!», и крупные капли ка- тились из ее больших красивых глаз. Бабушка вытирала ее лицо платком и с удовольствием улыбалась, довольная тем, что насолила старому нравоучителю. У них с дедом была постоянная сентиментальная конкуренция и лириче- ский спор – кого больше любят внуки? Старшие держа- лись дипломатично, хитро лавировали между ласковыми, сердобольными созданиями, стараясь не обидеть никого, а при случае пользовались их расположением и заставляли покупать нужные игрушки. А Назико отвечала на вопрос: «Кого больше любишь?!» молча, показывая одним паль- цем на деда, другим - на бабушку. И опять начинался спор – на кого показала первой? Вот так беззаветно радовались добрые люди, благодаря Всевышнего за бесценный дар, счастье и покой.

Дастан утешил внуков ласковыми словами, пожелал счастливого пути, помахал им ручкой и выключил теле- фон.

Он с удовольствием полетел бы с внуками в Средизем- номорье, но была веская причина оставаться дома.

Мадам Икс

Прямо над ними, на последнем, десятом этаже жила одинокая молодая женщина, стройная красавица.

Вот именно из за нее они не могли оставить квартиру без присмотра. Уже третий год не выезжали всей семьей никуда – кто-то должен был оставаться дома. Как толь- ко начинались дожди, с потолка начала течь. Сколько раз жена Дастана говорила с соседкой – то ласково, по людски

и по соседски, то бранила, стыдила – ей все по фигу. Она обращалась и к председателю КСК –домашнего комитета, которую жильцы дружно прозвали Домовой - строгой, боевой женщине. Вначале она возмутилась не меньше бабули и энергично взялась за это правое дело. Но вскоре как – то сникла и начала отговариваться общими фразами морали.

Соседка, женщина лет тридцати семи, выглядела значительно моложе и была дамой загадочной. Ее так и прозвали – Мадам Икс. Никто толком не знал, где и кем она работает – вся ее жизнь и деятельность была окутана туманом. Даже всезнающая любопытная бабушка была бессильна перед этой завесой таинственности. Только о семейном положении имеются точные данные, говорила она. Общеизвестно, что соседка разведена, а единственная двенадцатилетняя дочка живет с ее родителями в далеком ауле.

Ходили слухи, что Мадам Икс дружит с очень влиятельными людьми и связана с властью имущими. Злые языки утверждали, что это она хитроумно организовывает и виртуозно проводит все прибыльные тендеры и сделки, дорогостоящие шоу программы, что она продюсер многих проектов, имеет баснословные доходы и делится с крутыми дельцами. Утверждали, что ее побаиваются даже некоторые чиновники и предпочитают держаться подальше.

Но Дастан при всем желании не мог держаться от нее подальше – просто некуда было. Она вот, рядом, наверху, иногда устраивает танцы и топает каблуками по темени старцев, а временами какает на них.

Когда это случилось впервые и первая капля упала с потолка на пол гостиной, по народному, зала трехкомнат-

ки Дастана на девятом этаже, старики были в шоке. Дом был новый, они вместе с внуками только что заселились. Квартиру в престижном районе города для них купил их младший сын. Они возмутились и бабушка сразу побежала наверх, к соседке. Мадам Икс, одна занимающая весь верхний, десятый этаж в этом подъезде, встретила ее лучезарной улыбкой, как добрая соседка, крайне удивилась, узнав, в чем дело, проявила неподдельное сочувствие и тоже возмутилась некачественной работой строителей. Она угостила ее чаем, обращаясь почтительно апа-апашка, поболтала по женски о несовершенстве общества, покритиковала за неумение и нерасторопность чиновников всех мастей и пообещала, что пригласит прораба, потребует от него, чтобы они залатали все дыры на ее балконе. Апа – бабушка, истинная казашка, мусульманка, воспитанная в духе миролюбия и взаимоуважения, естественно, поверила ей и вернулась домой. Ата – дед, выслушав ее, молча показал взглядом на полный тазик на полу. Апа – бабушка погрустнела и вылила воду в унитаз.

- Пять литров за два часа! – отчеканил дед, бывший учитель - математик. – В иных аулах даже водоклонки не имеют такую производительность!

Они угрюмо посидели на диване, глядя на падающие капли и слушая звуки – кап-кап-кап.

- Как в ауле! Помнишь наш первый старый домик? – воскликнула бабушка.

- Разве это можно забыть! – также встрепенулся дедушка. – Звуки дождя! Это была музыкой нашей жизни!

Они тогда только поженились и начали жить в отдельном домике. Молодым даже было весело от звуков падающих

капель воды. Бывало, они сидели, обнявшись на табуретке и не отрываясь глядели на капли воды. Сначала капелька появлялась из щели бревенчатого потолка, наполнялась, набирая массу и медленно отрываясь, падала вниз прямо в тазик, поставленный на полу. И такой красивый, неповторимый звук – кап-п, ласкал слух и умиротворял душу. Молодые радовались, сливаясь воедино – это было началом их совместной жизни, а впереди была долгая дорога в светлое будущее.

А теперь вот сидят они на диване порознь, на склоне лет – ему семьдесят, а ей – шестьдесят семь, в благоустроенной квартире престижного дома, построенного одним из самых лучших строительных фирм и с досадой смотрят на капельки с потолка.

Но вскоре проливной дождь прошел и перестала капать сверху. Наступили жаркие дни, потолок и пол высохли и постепенно об этом как-то забылось.

Зимой тоже было спокойно, и они вообще не вспоминали про соседку – как обычно, в высотках соседи редко видят друг друга. Но как только наступало лето и начинались дожди, капли возвращались. Они возмущались, бабушка поднимала шум, звонила Домовой и Мадам Икс, те успокоивали ее обещаниями скорого ремонта, и все повторялось снова и снова.

Однажды Дастан сам пришел в кабинет председателя КСК, который находился на первом этаже, прямо у входа, и как раз застал там Мадам Икс. Она, наверное, заглянула туда по какому-то вопросу и уже собиралась уйти. Возмущенный дед заставил ее задержаться и выпалил свои претензии, потребовав немедленно прекратить поливать их:

- Почему вы издеваетесь над старшими по возрасту? Где уважение к людям, к соседям? Откуда вы взялись такие наглые? Кто вас воспитал вообще?

Бывший учитель, конечно, не мог обойтись без вопросов нравственности. Но его жизненно важные, искренние слова для Мадам Икс были просто устаревшими моральными установками.

Она вся напряглась, посинела от злости – никто не смел обращаться с ней так - но сдержала себя в руках и молча просверлиwała ледяным взглядом пенсионера. Домовая засуетилась, начала успокаивать соседей, вот, мол, обещали, скоро строители все сделают как надо. Прощедив сквозь зубы: «Понятно! Посмотрим!», Мадам Икс гордо развернулась и ушла, хлопнув дверью. Дастану стало не по себе, и преглянувшись с беспомощным, растерянным председателем домашнего комитета, удрученный покинул помещение.

Море и тазик

Младший сын Дастана работал в турецкой компании, и вот уже несколько лет со своей семьей жил в Белеке, рядом с Анталией. Он пригласил родителей погостить летом, в полудневный жар окунуться в живительные соленые воды Средиземного моря, позагорать на песчаном пляже и слушая рокот прибоя теплым вечером, подышать здоровым морским воздухом.

Старцы судили, рядили, и наконец разумно решили – поедет бабушка с внуками, а дед останется охранять квартиру от потопа сверху. А затем, через несколько месяцев в

свою очередь поедет на море, если захочет. Пункт «если захочет» внесла бабушка, зная характер своего старого математика, поскольку он к тому времени, рассчитав все расходы, плюсы и минусы такой дальней поездки, мог и расхотеть.

Перед отъездом бабуля предупредила дедулю: «Не смей бунтарить! Что бы ни случилось, не теряй рассудок и знай свои математические расчеты!» Дед ухмыльнулся и произнес любимую фразу: «Дважды два – четыре, и нет ничего честнее и четче!»

И вот теперь, стараясь сдержать данное ей слово, он прошел в ванную, вынес оттуда тазик и поставил в углу, где течет. Первые капли начали падать звонко, весело, и дед немного успокоился.

В это время наверху раздались стуки каблук и ... начались танцы. Он с раздражением вспомнил: в молодости, будучи студентами, они жили на съемной квартире, в подвале у одного спекулянта. И всегда сверху доносились топот ног. Ему было противно, как будто его топчут, ходят по нему. А хозяйевам хоть бы хны, ходят как хотят и тукают каблуками по темени тех, кто внизу. И Дастан мечтал избавиться от этого гнета.

Потом, по окончании учебы, по путевке, как молодые специалисты, уехали в аул. Проработав там три года, вернулись в город, работали в школе, и через несколько лет мытарств по съемным временкам, наконец-то получили свою, хоть и служебную, благоустроенную квартиру. На самом верху, на пятом этаже. Вначале были безмерно рады. Но начались летом проблемы. С потолка текла вода. Как только проливает дождь, в квартире - кап, кап, кап! Он

бесился. Это строители везде так строили – все потолки были ровными и в ливень становились как бы дном водоема. Нет, можно же было сделать уклон, скат, чтобы стекала вода. Ан нет, прямой потолок заливали смолой, говорили, что водонепроницаемый! А свойства воды такова, что она всегда хочет течь вниз и находит любую щель. Лишь бы течь! И протекал непробиваемый на смете, на отчетах потолок, и капала на головы бедолаг. Самое страшное, она капала на нервы!

«Докапаетесь!» - гневно предупреждал неизвестно кого маленький учитель, но он был человеком беззлым, и вскоре после дождя забывал об этом.

Уравнение математика

Он был учителем математики, любил свой предмет и считал, что математика есть царица всех наук. Порядок чисел, четкость и ясность правил поражали его. И утверждал, что во всем должен быть математический порядок.

- Математика должна царствовать в мире! - восклицал он. – Тогда у человечества не будет никаких проблем!

Но ведь жизнь не вмещается ни в какие правила, тем более в математические. Он от этого страдал всегда. Если бы во всем была математическая точность, то не было бы никаких беспорядков, страданий, проблем, - думал учитель с сожалением.

А Мадам Икс вовсе нарушала все мыслимые и немыслимые порядки и правила.

Дедушка Дастан работал всю жизнь и учил математике, отдавая детям все ценное, доброе, что было у него само-

го. Был рад и горд тем, что зарабатывает честным трудом. Вышел на пенсию, и сейчас со всеми прибавками получал сто десять тысяч тенге – около двести семидесяти долларов. Он довольствовался этим, так как знал земляков, которые всю жизнь пахали на тракторах и комбайнах, пасли скот, водили машины, а получают пенсии меньше двухсот долларов. «Нечестно, обидно, очень обидно!» - вздыхал он возмущенно, и успокоивал себя: «Но что поделаешь, вот так - солай - селяви! Лишь бы не было войны!» А когда узнал, что крученые дельцы делают баснословные деньги с воздуха, по мановению палец, он недоумевал и молча бился головой об стенку собственного мира. «Да что с ними, с начальством-то? – вопрошал он внутренне. – У них, наверное, счетчики сбились или они вообще не в ладу с математикой? Уравнение – то неправильное!» Его бесило то, что ловкачи, организуя всякие тендеры, шоу-мерприятия за счет бюджета, снимают сливки народных денег при попустительстве, а может и при поддержке правительственных покровителей. «Да у них высшая математика! – блеснула в сознании, и старый учитель ужаснулся своего открытия. – Они умеют сложить неслагаемое, и делают такое уравнение, которое им выгодно. Они забыли умножение и сложение, знают только вычитание и деление! Да, умеют точно вычитывать нужное и делить с нужными людьми! Но это нарушение закона четких чисел - честного уравнения. Заведомо ложная задача и неправильный ответ! - покачивая седой головой, негодовал удрученный учитель - математик, ныне простой пенсионер. - Несправедливо, греховно все это, и к добру не приведет!»

Старый учитель и стильная стерва

Он, как помнит себя, с самого детства, любил, когда дождь стучался в окно. Особенно умилялся, когда небесные жемчужины барабанили по жестяному подоконнику, и готов был смотреть и слушать эту ритмичную музыку природы долго, долго. Дробь дождя успокаивала, умиротворяла его. И ни за что бы не поверил, скажи ему ктонибудь тогда, что дождевые капли могут довести до сумасшествия. Вот теперь он сидел неподвижно на диване и молча глазел на тазик, стоящий в углу гостиной. Тазик был почти полным, тяжелые капли с потолка ритмично падали туда, медленно, но уверенно наполняя его чистой дождевой водой. Кап... кап... кап.

Гулкие звуки будто просверливали голову деда, и его натянутые нервы разрывались с каждым ударом капли. Ненависть и ярость наполняли его, и лишь математический четкий ум, привыкший к порядку и равновесию, сдерживал его еще в рамках приличия. Кап, кап, и тазик был наполнен до края. Вода как будто опухла, поднялась выше края тазика и дрожала, стараясь держаться. И вот она качнулась, и кап...последняя капля переполнила тазик, и вода начала стекать на пол. Чаша терпения деда тоже переполнилась и он, зло выругавшись, выскочил и очутился у дверей соседки.

На его звонок дверь открыла сама Мадам Икс. Обуреваемый гневом дед накричал на нее.

- Слушай, соседка! Сколько можно терпеть такое безобразие? Капаешь, капаешь, потом топаешь, топаешь...Может, еще накакаешь на наши головы?! У вас вообще есть совесть?!

Мадам Икс ничуть не смутилась и молча направилась вниз по лестнице. Дастан, выпустив пар, уже чуть успокоился, зашагал за ней и говорил отрывисто, громко, непрерывно по пути и продолжал уже в своей квартире.

- Соседка, ты пойми нас. Не первый год капаете. Сколько раз вам говорила бабушка. Не знаем теперь... что делать? В суд подавать, что ли? Да неудобно... что скажут люди? Судачит будут.... «На старости лет спятили, ссорятся, судятся с соседями!» Срамота какая! А с другой стороны как быть? Сколько ни говорим, вам все по барабану! Как тебе не стыдно? Вот смотри сама, что тут наделали! Совесть, совесть то у вас есть?!

Она молча выслушала его, но не подала виду, небрежно бросила взгляд на протекающий, пожелтевший угол потолка, сорванные обои и кончиком туфельки придавила кусочек оторванной со стены штукатурки. Шмыгнула носиком.

- Вот, сами видите. А запах... Запах-то чувствуете? – торпливо начал объяснять Дастан, раздувая ноздри.

- Ну, это дождь, что поделаешь? – нагло произнесла она. – Не могу же я остановить дождь!

- Но вы капаете на нас! – почти зарычал дед.

- И что вы хотите от меня? – металлическим голосом спросила она, быстро оглядывая квартиру. – Не я виновата, что вы подо мной!

- Да ничего особенного мы не хотим от вас... Просто надо застеклить балкон – и разом конец!

- Ну... обращайтесь к застройщикам. Не я проектировала, не я строила! А закрывать балкон не буду. Портить не хочется вид! Постоять люблю на балконе – дышать свежим воздухом и любоваться вечерним закатом!

- Мы не против, хоть сто лет стойте там! – сдавленно произнес Дастан. – Но оставить так тоже нельзя! Мы же люди! Думаю, найдем общий язык, и все решим по совести, по разуму!

- И что ты, дедуля, имеешь ввиду под общим языком? На что ты намекаешь? Может, хочешь того, а? Бабули то не видно! Так ты один? Один, как я поняла. И заманил ты меня под этим предлогом к себе. Ну, а дальше..?

Она нагло двинулась к Дастану, сверкая полуобнаженными бедрами. Дед невольно отступил.

- Что, молоденькую захотел старый бес?

Дастан оторопел. И только теперь заметил, что Мадам Икс изрядно выпившая. «Прочь от меня, лукавая!» промелькнула в голове, но не посмел перечить - он на миг потерял дар речи от такого бесстыдства.

А она насадала на беспомощного беднягу.

- Знаю, знаю вас кобелей! С виду все такие порядочные, а как чуть прикоснешься... Что вылупил глаза? Неужели подумал - я, цветущая женщина, опущусь до того, что буду гладить высохшую, дряблую кожу дряхлеющего дурня? А знаешь, старый хрыч, вот сейчас я порву халат, вырву клочок волос, ударю себя по глазам и закричу: «Помогите! Насилуют!» - Она бешено вскрикнула, глаза загорелись зловецким огнем и решительно взялась двумя руками за подолы халата и силой рванула вверх, на миг обнажив белые трусики. - Ты представляешь себе, что будет потом? – Увидев смятение старика, чуть успокоилась и медленно опустила подолы. - Прибегут соседи, вызовут полицию и привлекут тебя за попытку изнасилования милую мадам! Никто не поверит тебе, все плюнут в твою рожу. Даже дети и внуки твои отвернутся от тебя, а бабка будет пилить до самой

смерти. А если подключу свои связи, то могут и посадить! Какова перспектива, а, пердун вонючий?! Будешь спать возле параша! И воняй себе на весь свой паршивый век!

Мадам Икс издевательски, наискосок смотрела на вмиг сникшего старика. Почувствовав весь ужас положения, поняв, с кем связался, Дастан думал только об одном – поскорее избавиться от этого чудовища тихо – мирно. Соседка как будто читала его мысли и уже более сдержанно, но с тем же железным голосом вколотила в седую голову старца последний штырь.

- Давай, дедуля, сиди, не рыпайся и живи спокойно! А я какнибудь строителям скажу, чтобы они залили пол моего балкона раствором и залатали дыры. В старых башках частенько ютятся дурные мыслишки, и если во время не проветривать мозги, то начнутся брожения, и эта гниль портит воздух сладкой жизни! Никакого запаха в твоей квартире нет, запах в тебе самом, старина! Так что проветривай себя! И сверху, и снизу! Не то промоют тебя шлангом и продуют насосом!

Мадам Икс повернулась и победоносно ушла. Дастан быстро запер дверь за ней и облегченно вздохнул. Долго приходил в себя. Ему, старому доброму учителю, было тяжело видеть стильную стерву образца двадцать первого века.

Пантера конторы

А дождь шел и шел, тихо, непрерывно. Казахи называют такой морозящий дождь ак жауын – белый дождь, и она идет иногда несколько дней. Народная примета гласит - если белый дождь начнется в пятницу, то будет идти до

следующей пятницы. И дедушка Дастан терялся, не знал как быть. Когда бабушка была дома, дождливые дни не особенно волновали его. Да и такого долгого дождя давно не видели. А вот теперь ему порядком надоело выливать тазик в туалет. Особенно было неприятно просыпаться ночью и шаркать по мокрому линолеуму. Наглость Мадам Икс бесила его, и не выходила из головы. Нет, учитель – математик, привыкший жить честным порядком чисел, не мог терпеть такого беспорядка.

И через день решился идти в суд.

В суде его направили к молодому, приятной внешности парню. Аккуратно выбритый, стильно одетый, пахнущий ароматным французским одеколоном молодой специалист встретил аксакала с прохладной служебной вежливостью. «Суд есть суд, что поделаешь. Наверное, судебные работники должны быть суровыми. Ладно, лишь бы восторжествовала справедливость!» подумал про себя Дастан. А молодой специалист не очень-то думал о справедливости, потому что недавно вернулся из Англии, где окончил Оксфордский университет, и метил на большую должность. Здесь он временно, якобы для стажировки и адаптации, а на самом деле просто выжидал освобождения одного большого кресла. Он был весь правильным, говорил по казахски как – то слащаво, с английским акцентом.

«Да, видать, учился хорошо в школе, знает три языка – казахский, русский и английский, получил блестящее образование за рубежом. Но он не знает настоящую жизнь своего народа! И эта большая беда, не только для него, но и для всей страны! Ибо он хочет применять свои знания, внедрять нечто новое, а местные реалии к этому не под-

ходят! Бедняги, лучше изучили бы народную, настоящую жизнь и исходя из реальных проблем, применяли свои знания. А так какой прок от его продвинутости, если это неприемлемо?!»

Молодой спец мирового уровня недоумевал, не понимал, как это может течь с потолка современного жилого комплекса? Если есть наверху еще один этаж?

И он отправил деда к заведующей отделом. Взрослая женщина, в звании, со звездочками на воротнике, но дед не мог определить точно в каком. «В общем, большой начальник!» подумал просто и мудро.

А она была настоящей пантерой конторы, и отлично разбиралась в людях и житейских лабиринтах городского быта. Внимательно слушая деда, она была готова в любую минуту прервать его тираду и направлять в нужное русло, ибо знала, что старшие любят откровенно поболтать с представителями закона, изливая всю обиду – большую и малую. И удивилась краткости и четкости изложения – дед говорил только по существу.

- Вы не подумайте, что мы на старости лет выжили из ума, хотим скандала с соседкой - подаем в суд на женщину, мать. Но судите сами... Вот уже третий год капает с потолка! Беспредел какой- то! Сколько раз говорили ей... Застеклила бы балкон, и нет проблем!

- Ну, это еще с какой стороны посмотреть... Снизу думается одно, а сверху все видится по другому. Застеклить балкон или нет – решает только она. Заставить ее никто не имеет права - закон охраняет частную собственность! Беспределом называть тоже нельзя, потому что меру ответственности определяет только суд!

- Но что тут сложного! – возразил было бывший учитель-математик. – Все ясно, как дважды два! Надо обязать тех, кто наверху, не капать на тех, кто внизу. Убедить, что ее частная собственность портить другую частную собственность!

- В юриспруденции как раз не бывает дважды два четыре! Это вы так думаете: «Ах, вот если бы этого обязать, того наказать, посадить – восстановится порядок, восторжествует справедливость!» Но по закону так не положено! Закон на то и закон, что сначала должен во всем разобраться!

Остудив пыл деда, коротко, по деловому пояснила, что подавать в суд по таким делам непросто. Надо сначала собрать комиссию из работников КСК и строительной фирмы, страхового полиса и жильцов, снять весь урон, нанесенный квартире течью с потолка, то есть, сорванные обои, плесень на потолке, желтые пятна от сырости, упавшие штукатурки, взбухший пол - на видеокамеру, посчитать сумму нанесенного материального и морального ущерба, составить акт, собрать подписи и заверить печатью, затем надо идти туда, потом сюда, а затем еще куда-то и постараться решить все мирно путем переговоров с капающей соседкой и построившей дом строительной компанией, определить конкретного виновника и только в случае прямого отказа ответчика от возмещения всех ущерб, истец вправе предъявить иск и подавать в административный суд. От ее терминологии у деда голова пошла кругом, и ему захотелось скорее убежать домой, к бабушке и беспрерывно болтать с ней весь вечер за чайником чая, ругая всех нарушителей математического порядка уравнения, и

он так сожалел в этот миг, что ее нет дома. Но пантера конторская не хотела так быстро отпускать свою жертву и, медленно сжимая стальные когти, подвергла пенсионера – правдоискателя настоящей пытке профессиональной терминологией административно – процессуального кодекса, ухищренными, извилистыми, непонятными для нормального человека формулировками юриспруденции и педантичными вопросами о подробностях падающей капли с потолка, то есть, где живете, кто строил, сколько капель падает на пол в минуту, и , наконец, кто она такая, соседка водяная? И когда узнала адрес дома, название строительной фирмы и особенно про Мадам Икс , она вся сжалась как перед прыжком, чего обескураженный старый учитель не заметил. Выжав то, что было ей нужно, пантера конторы разжала когти и отпустил дедулю с поддельной улыбкой, похожей на оскал.

Но старый математик не хотел сдаваться и, уходя , выложил последний козырь.

- Вот увидите сами. Я вызову телевидение, журналистов! Буду шуметь на всю страну и добьюсь правды!

- Шумите , шушукайте! Ваше право! Но сразу скажу – это вам ничего не даст, кроме нервотрепки! А можно заработать инсульт и инфаркт! Повторяю - без веских доказательств вам ничего не светит! Подумайте хорошенько, прежде чем поднять хай-вай!

- Посмотрим! – сказал дед на прощание.

- Мы тоже посмотрим! – прошептала пантера , когда скандальный старик вышел из кабинета.

Она оказалась хорошей знакомой Мадам Икс. И сразу позвонила ей и со вкусом расписала визит деда, высмеивая наивность доверчивого дурака.

Бородач бандюга

А дед облегченно вздохнул лишь тогда, когда оказался на улице, укрылся старым, крепким большим зонтиком от морозящего дождя и поплелся домой.

Вечером, поужинав, по привычке прилег на диван и собрался включить телевизор.

В это время раздался звонок. Он подошел к двери, по обыкновению посмотрел в глазок. В подъезде стоял какой-то незнакомец, здоровяк.

- Кто там? – спросил Дастан.

- Горводканал! Снимаем показание счетчиков! – уверенно ответил тот.

«Опять вода! - подумал дед, открывая дверь. – Вы бы лучше посчитали, сколько накапала нам соседка!»

Незнакомец спокойно переступил порог. «Атлет!» - подумал дед, и удивленно посмотрел на его бороду. Борода была оригинальная, по крайней мере за всю жизнь дед не видел ничего подобного. Густая, черная с бурой примесью, она покрывала висок, подбородок и лицо незнакомца почти до самых глаз, оставив открытыми только нос и переносицу. Видать, ему не привыкать к такого рода любопытству, и он, погладив бороду, произнес по деловому:

- Вы посмотрите счетчики и продиктуйте мне цифры. А я быстренько запишу все данные!

Дастан закрыл двери, механически щелкнул ключом и прошел на кухню. Бородач, не снимая обуви, пошел за дедом.

Дед спокойно сел на корточки, надел очки, открыл крышку и начал высматривать цифры на счетчике.

- Все, дедуля, досчитался! – резко прозвучал металлический голос здоровяка. Встревоженный Дастан хотел было подняться, но тут же что-то твердое, тяжелое уперся в его голову и пригвоздил обратно к полу. «Пистолет!» промелькнула догадка, и у него чуть не отнялись ноги, дрожь пробежала по всему телу.

- Встали! Руки за спину! Пошли сюда! – приказал бородач, и Дастан покорно поплелся в гостиную.

- На колени!

Дастану было страшновато, но он не паниковал и даже удивился своему спокойствию под дулом пистолета. Бородач ткнул старика стволом в лоб и долго смотрел ему в лицо, пронизывая ледяным взглядом. Дастан чувствовал смерть, затаенную в холодной, беспристрастной дырке, но страшнее были глаза отморозка. Тот, любуясь произведенным эффектом, придавил левой рукой плечо старика и пнул по суставу ноги. Дастан медленно начал оседать на пол и смиренно встал на колени.

- Чего тебе надо от меня? – хрипло спросил он.

- Ничего! Почти ничего! Просто прокачаю твои высыхающие мозги и уйду!

- Не понимаю! – удивился искренне Дастан.

- Выпустить твою прокисшую кровь – проще простого! – повертел пистолет бородач.

- Тогда что тянешь резину? Давай стреляй! Разом избавлюсь от всех проблем! – в тон ответил математик, мгновенно вычислив, что убийство не входит в расчеты противника.

- Но кому нужна твоя мелочная жизнь? - издевательски произнес верзила, явно подражая киногероям боевиков.

- Говори прямо, если я виноват в чем-то!

- Вспомни, кого ты обидел, с кем поссорился! – Он показал пальцем на тазик и на потолок. – Усекаешь?

Старик покачал головой.

- Так слухай, глухая ты башка! Надо уважать соседку - прекрасную даму! Зачем телегу катаешь? Телик собираешь?

Дастан обомлел. Так значит этот бандит пришел сюда по наводке соседки.

- Ах, вот как получилось! Дело обстоит не совсем так. Просто она перевернула все на свой лад!

И Дастан быстро рассказал всю эту неприглядную трехлетнюю историю с соседским балконом. Говорил он запальчиво, порой забывая, что перед ним бандюга, и держит он его математическую голову, полную интересных формул, на мушке «Макара», и может рассыпать всю его цифровую таблицу мирового порядка и равенства вмиг по полу, нажав на курок.

- Ну, сам пойми, разве так можно? Три года капает! Это же не лезет ни в какие рамки!

Бородач усмехнулся, искренние слова возмущения его вовсе не волновали.

- Слушай, это твои проблемы, вот сам и решай! Короче... или ты перестанешь бегать по судам, или... - Тут он чуть поднял подбородок старика стволом. – Знаешь, некрасиво будет, если ты, старый дрянь, будешь шуметь, подмочивать репутацию бизнесвумена, леди шоу! Она известная фигура, блистательная красавица! И ты должен оставить ее в покое.

- Но она капает нам на голову! Пусть перестанет, и я молчок! – вырвалось у Дастана.

- Ах, капает! Да ты радуйся, что такая прелестная женщина капает на тебя! Ха-ха-ха! Или ты хочешь, чтобы тебя поливали, а, сволочь? Так получай!

Внезапно вспыхнув, бородач присел и резко ударил ребром ладони по шее старика. Тот на миг поплыл, но не упал, уперся руками об пол. Отморозок отстегнул ширинку и начал писать на деда. Он остервенело поливал его голову и тело, а шокированный старик сидел беспомощно и бессмысленно моргал глазами. Закончив глумиться, бородач гордо, с презрением посмотрел на свою жертву.

- Ну, как? Будем жаловаться или жить по соседски - тихо-мирно?

Мокрый старик не мог вымолвить ни слова. Бородач наседавал.

- Вот ты стоишь на коленях... Это сейчас. А если не образумишься, поставим раком! Усекаешь, дурная голова?

Старик ничего не соображал. С него стекала моча. Ковра не было на полу, и зловонные капли падали прямо на толстый, утепленный линолеум.

- А ты о своих молодых подумай! Мы знаем где твои дети и внуки! Не договоримся – так и до них доберемся!

При этих словах бандит угрожающе захрипел, и его голос был похож на рычание бешеного пса.

Дастану стало страшно за внуков. И он поспешно закивал головой. Бородач ухмыльнулся, довольный собой, дал пинка под зад старику и, посвистывая, ушел. Дверь за ним захлопнулась, и стало совсем тихо.

Униженный аксакал – старец долго сидел неподвижно. Тяжелые, скупые, горькие слезы стекали по морщинистой коже лица и капали на пол, смешиваясь с отвратительной жидкостью жестокого изувера.

Дед огромным усилием воли заставил себя подняться и поплелся в ванную. С омерзением снял мокрую одежду, всю, с себя и положил в большой мусорный пакет. Медленно, шатаясь, вошел в душевую и пустил воду. Долго и тщательно мылся, намылившись с головы до ног. Вроде вздохнул облегченно, но чувствовал все равно, что осталось нечто. Он раз за разом покрывал себя мыльной пеной и тщательно смывал с себя эту гадость, вытирался долго и аккуратно большим махровым полотенцем, посмотрел в зеркало и ничего не обнаружив, оделся и вышел из ванной. Превозмогая себя, помыл и вытер насухо пол. Выбросив всю эту гадость - мокрое тряпье в мусор, облегченно вздохнул.

Приготовил чай и сел за стол. Как только сделал первый глоток, ему стало плохо, еле добежал до туалета и блевнул в унитаз. Запах, запах этой нечисти стоял вокруг и этот запах шел от него самого. Спустив воду, умылся, почистил зубы и прошел в гостиную. Сел на диван и... зарыдал.

Расчет

Долго просидел он вот так, но затем взял себя в руки. «Слезам делу не поможешь – не уравнишь неуравнимое! Расчитай все и расчитайся со всеми!» - жестко скомандовал себе закаленный жизненными невзгодами, невзрачный с виду жилистый старик.

Продумав план действий, он решительно поднялся наверх и позвонил в дверь скандальной соседки. Мадам Икс открыла и слегка удивилась:

- Чего тебе? – спросила она холодно.

Пахло от нее парижскими духами и шотландским виски. «Пьянеет от избытка, бесится от жира!» подумал с ненавистью Дастан.

- Позвольте войти, соседка! У меня есть идея! – сказал он как можно спокойно.

- Ид-дея?! Ид-ди-ка ты со своей ид-дей-кой к ид-диотам или индюкам! – И любуясь своей фразой, захохотала. – Ну, ладно, валяй!

Она повернулась и прошла в зал. Дед вошел за ней. Мадам Икс красовалась в красивом, легком бордовом халате и по всему было ясно видно, что она любит себя, ей нравится быть неотразимой и жить красиво, и по существу, ей наплевать на все эти переживания людские и проблемы бытовые.

- Ну, выкладывай свою индейку – идейку!

- Я думаю, что нам нужно вместе подать в суд на этих горе-строителей! – выложил математик свой заранее рассчитанный вариант.- Не драться друг с другом, а как добрые соседи, идти вместе на общего врага!

Она переменялась в лице и начала отчитывать соседа, который был старше даже ее отца.

- На первый взгляд, мысль неплохая, даже, кажется единственно верная! Но неприемлемая! Ты знаешь, дедуля, что потом будет? Столько шумихи, хай-вай! Зачем мне портить отношения с крутыми? Это твои проблемы, ты и решай! Если сможешь ...

Дастан рассчитывал примерно на такой ответ и переключился на другую плоскость.

- Почему вы, кто наверху, любите капать на тех, кто внизу? Почему постоянно топите, топчете?!

Она дерзко повернулась к нему и резко спросила.

- А где вы были, когда меня растаптывали? Когда капали на меня? Где были ваши порядки, приличия? Меня топтали - и я буду топтать!

- Не надо винить других в своих бедах! У каждого свой путь, и свое бремя! И мы должны, обязаны пронести свой груз сами через свое время !

- Да ты дедуля, я вижу, моралист! А-а, извиняюсь...Ведь все старые, ставшие никчемными людишки любят читать бесплатные, никому не нужные лекции на тему нравственности! И ты решил мне почитать нотацию? Поздно и бесполезно! Знай и запомни – я непробиваемая! Лучше сунь свой умный, сладкий язык в свой же вонючий зад, да там и оставь! Не то в эту дырку могут засунуть что то другое! Топай-ка ты отсюда дедуля. Иначе еще хуже будет. Тебя мало облили?

Эти слова были последней каплей яда в чашу терпения. Но Дастан схитрил и кротко сказал:

- Хорошо, твоя взяла красотка. Но дай мне напоследок взглянуть на этот балкон. Может, что-то придумаем... как залатать дыры...

- Смотри, смотри, сколько влезет. Но если надумаешь что-то...пеняй на себя... Я специально продырявлю пол и буду каждую ночь писать на твою дурную голову. Может, успокоиться после такой уринотерапии неугомонная душа уравнителя жизни!

Мадам Икс плавно, покачивая бедрами прошла на тот самый злосчастный балкон. Моросил дождь, воздух, полный озона, был чудным. Они на миг залюбовались завороживающим видом ночного города.

- И ты хочешь, чтобы я собственноручно закрыла все это великолепие пластиком!? Да я из за этого и купила квартиру здесь! Вот посмотри, как красиво! Аж хочется летать! Тебе знакомо чувство парения, а, старик?

Она раскинула руки как крылья и легко порхнула к перилам балкона. Невольно Дастан бросил взгляд за ней и увидел умирительную картину - очищенный дождем ночной город в этот миг особенно блестел и манил разносветьем, машины мчались, брызги дождевой воды искрились. Пешеходов не было видно, тротуар устрасал черной пустотой. Мадам Икс как будто собиралась полететь - поднявшись на носках, она повисла на перилах балкона. И старый математик на миг подумал: «Красивая чертовка!» Но в следующий миг, он сам не понял, как это случилось, резко нагнулся, поднял ее за ноги и перевернул через перила. Она даже не успела пикнуть, тихо и быстро полетела вниз и шлепнулась об асфальт. Дастан еще толком не соображал, что случилось, но твердо понимал одно – надо скорее удирать отсюда. Добежав до двери, вытащил из кармана брюк платочек и вытер ручку входной двери. Сердце бешено колотилось, он быстро спускался по лестнице к себе и молил только об одном – лишь бы никто не увидел его. Войдя в свою квартиру, закрыл за собой дверь на все замки. Прошел в зал и опустился на диван как подкошенный – силы покинули его. Только теперь заметил, что покрыт холодным потом с головы до ног. Так и сидел, ни живой, ни мертвый, и неизвестно, сколько бы просидел еще. Тут зазвонил телефон, и он дрожащей рукой взял и увидел на экране имя жены. Ему не хотелось общаться ни с кем, но он хорошо знал свою спутницу жизни. Если не

ответить ей, то она начинает беспокоиться, переживать за него, будет бесконечно звонить и даже начнет обзванивать родственников и соседей, пока не убедится, что он жив - здоров. Дастан нехотя нажал на телефон и до него донесся тревожный голос супруги.

- Как ты там один? Что-то мне плохо спалось сегодня, снились всякие кошмары.

- Да нормально все... - выдавил из себя дедуля.

- Что с твоим голосом? Не заболел ненароком? – забеспокоилась пуще прежнего бабуля.

- Нет, чуток вздремнул просто... - нашелся дед.

- Ну так ладно... А то мы все переживаем за тебя. Мы купаемся в Средиземном море, а ты остался посреди этих тазиков. Даже как-то неудобно. Как там... с потолка то?

- Да капает как прежде!

- Ну, погоди! Вот приеду, накапаю ей как следует!

- Да, капай, как хочешь...

«Капля, переполнившая чашу, непременно упадет!» - блеснула в голове.

- Вот дети, внуки передают тебе привет! Все соскучились по аташке! Говорят, аташка у нас золотой!

- Ну, бабушка бриллиантовая! - буркнул дед. Она весело засмеялась и положила трубку.

Дастану на миг стало легче, даже радостно. Но в следующий миг вспомнил о том страшном и ему стало плохо.

Он лег рано, укрылся одеялом, свернулся калачиком, но не мог уснуть. Через некоторое время послышались торопливые шаги, шумные голоса наверху. Дастан понял, что обнаружили тело Мадам Икс, определили кто она и, скорее всего, полиция, родственники, товарищи, друзья забегали,

засуетились. Ему не хотелось принимать в этом участия, и он забился в угол дивана, еще крепче укрылся одеялом. Шаги и шум потихоньку стали утихать и он заснул.

Неожиданная встреча

Через два дня состоялись похороны Мадам Икс. Деваться было некуда, и Дастану тоже пришлось вместе с соседями по подъезду принимать участие в этой траурной церемонии.

Как обычно, люди стояли кучками во дворе, тихо болтали и не торопясь, тихонько осматривали всех и каждого. В основном судачили о внезапной гибели известной соседки – многие были не согласны с официальным сообщением о смерти по неосторожности и утверждали, что она сама спьяну сгубила себя, то есть совершила суицид. И загадочно умолкали – у каждого была своя верная версия, и в то же время все считали, что ее довели до самоубийства дельцы больших денег.

Дастан молча слушал, стараясь не подать виду.

И вдруг он заметил своего мучителя. Сомнений не было, это был тот самый наглец, изверг - Дастан хорошо запомнил лица. Но бандюга был одет по другому, да и выглядел совсем иначе – у него не было той бравады, удалства, а наоборот, весь был какой-то покладистый, податливый.

Дедуля стал тихо следить за ним. Тот вдруг засуетился и засеменял на встречу пузатого здоровяка. Толстяк небрежно поздоровался с ним и прошел в дом, чтобы выразить соболезнование. Дастан внутренне напрягся, почувствовал прилив злобы, но железной волей держал себя в руках.

Он старался быть незаметным в толпе, и терпеливо ждал, когда эти молодчики выйдут. Те не заставили себя долго ждать, вскоре вышли и встали возле машин. Дастан как бы ненароком спросил у соседей: «А кто этот толстяк?» Здесь принято было задавать такие вопросы, и такое безобидное любопытство было делом обычным, даже одобрительным, и самое интересное, люди охотно отвечали, даже если спрашивающий был незнакомцем. Если вдруг не знали ответа, то могли сходить к другой группе и выяснить там все об этом субъекте и выложить полную информацию на суд слушателей. Но в этом случае знающих про толстяка оказалось немало, и все наперебой начали рассказывать о нем, дополняя друг друга. Из обрывков слов, наперебой брошенных болтунами, стало ясно, что толстяк является боссом строительной компании, а также имеет несколько пивных баров и живет припеваючи. Пробивной, толстокожий толстосум привык брать все, что захочет, напролом. Самое интересное, он оказался любовником Мадам Икс!

Дастану стало все ясно. Значит, соседка пожаловалась любовнику, а тот отправил этого молодчика проучить упрямого старого осла, то есть его. Ему хотелось привязать пузатого хама к столбе, отхлестать кнутом по жирному животу и задать один, единственный вопрос. «Зачем ты из за своей любовницы творишь зло?! Ты отдаешь себе отчет в том, что ты делаешь? Почему, даже не прояснив права она или нет, ты становишься орудием, игрушкой в ее руках?! Нет, сволота, вы ответите мне еще!» - мстительно подумал математик, вычисляя все ходы тайной операции возмездия. Странно, но когда он представлял себе, как будет совершать акт мщения, он почувствовал неизвестное ему доселе душевное наслаждение!

Его гневные мысли прервали плач женщин – выносили тело Мадам Икс.

Родители и родственники шли за ней, сбившись в кучу. Маленькая девочка рыдала во всю, ее успокаивали как могли. «Ее дочь!» догадался Дастан, и жалость прорезала его сердце.

Имам совершил религиозные ритуалы четко и быстро, после короткой речи мусульмане встали в ряды для совершения жаназа намаза – похоронной молитвы. И когда мулла после завершения спросил громко: «Покойная была хорошим человеком?!», все в один голос подтвердили: «Да! Хороший был человек!». Но Дастан промолчал.

Плачущая девочка

После похорон люди собрались в ресторане.

Сначала мулла прочел суру из Корана, затем один из близких начал руководить поминкой. Он обратился к людям и попросил выразить свои соболезнования. Конечно, тяжело говорить в такой ситуации и многие разумно предпочитали молча присоединиться прочитанному корану и пожеланиям имама. Но положение обязывало, и несколько человек все же выступили. Они говорили о покойной, как принято, только хорошее, и слова соболезнования были трогательными. Дастану даже стало немножко не по себе, что он, почтенный аксакал, сбросил с балкона и отправил на тот свет такую прекрасную женщину и милую душу. Но математический ум быстро привел его в порядок. «Не надо было капать на нервы!» подумал про себя и успокоился. Он решил вести себя математически точно. И тут

ведущий обратился к ним, соседям, и предложил сказать несколько слов. Дастан был самым старшим среди них, и все соседи обернулись к нему и просили его взять на себя эту ответственную миссию. Этого он никак не ожидал, и вначале даже опешил. Но деваться было некуда, и начал говорить тихо, сумбурно.

Говорил, что соседка была жизнерадостной, веселой. Силился сказать, что была хорошей соседкой, добрым человеком, да никак не смог! Он потупил взор, язык чуть не заплетался, и дед еле-еле выдавил из себя слова соболезнования родителям и тут механически поднял глаза. И увидел девочку, убитую горем, сидящую среди родственников. Она тихо плакала и вытирала глаза платком. У Дастана голова закружилась, ноги начали подкашиваться и он неимоверным усилием воли закончил речь, выразив традиционное пожелание покоя усопшей на том свете. Но атмосфера поминки естественно тяжелая, и никто не обратил внимания на его состояние.

Все шло к завершению, но тут вышла в центр пожилая женщина. Оказывается, она подруга матери покойной, бывшая учительница литературы, и учила покойную в начальных классах. Старая учительница говорила довольно долго, из всего сказанного ею Дастану невольно запомнились несколько фраз.

- До сих пор помню ее маленькой, обаятельной девочкой. Она была жизнерадостной, отзывчивой и прилежной ученицей, заучивала много стихов наизусть, любила выступать публично и завоевывала множества призов на конкурсах. Она всегда говорила, что будет лидером и поведет за собой людей. Она всегда стремилась к высоте, к самой вершине!

Люди слушали ее молча, некоторые вздыхали, а родственники тихо всхлипывали. Дастану не верилось, что это он убил такую хорошую девочку. «Такие хорошие люди...Ну зачем вы все хотите непременно быть лидером и вести за собой людей? А если они не хотят идти за вами? Что тогда? Надеваете наручники и цепи, и будете таскать насильно? А чтобы взобраться повыше, обязательно надо топтать тех, кто внизу, ходить по их головам и капать на их нервы?! Ну, зачем, зачем вы так поступаете, хорошие вы мои?!»

После поминки дед доплелся до дома и плюхнулся на диван.

«Неужели я убил женщину, мать!? И по моей вине ее дочка стала сиротой!?» Эта мысль не давала ему покоя, изъедая душу. «Но она сама довела! Докапалась!» Он хотел оправдывать себя, но тогда перед глазами возникала плачущая девочка и деду становилось жутко.

Кошмарные сны

Ему плохо спалось, снились всякие кошмары и старик стал весь дерганным, нервным.

В первый раз ему приснился, будто он идет по улице, вдоль дома. И вдруг на него летит что-то сверху. Смотрит – это она, соседка летит на него. Он хочет увернуться, защититься, ан нет, не может шевельнуть ни рукой, ни ногой. И она прямо летит на него с душераздирающим протяжным криком.

Остолбнев от страха, он зажмурил глаза и ждал жуткое столкновение. Но нет, ничего на него не упало. Только

нечто теплое капнуло на голову, прямо на лысеющий череп. Еле живой от ужаса, он тихо открыл глаза, а эта капля медленно скатилась на лицо и оттуда кап...на руку. Эта была капля человеческой слезы. Но в следующий миг эта чистая слезинка превратилась в мутную, вонючую мочу и начала заливать его с головы до ног. Он закричал в ужасе и ...проснулся с криком, весь мокрый от холодного пота.

А один сон буквально врезался в сознание и преследовал его, и ему, математику, не верившему ни в какие чудеса и таинства, кроме четкого порядка чисел, от этого становилось еще страшнее.

Он точно помнил, как этот сон приснился ему.

После похорон соседки, на завтра, Дастан в обед поставил чайник и приготовил омлет. Аппетита не было, но он поел, заставив себя проглотить до последнего кусочка. Попив пару чашек чая, он взял домбру, прилег прямо на полу, на коврике – почему-то потянуло к музыке. Нежно касаясь пальцами тонкие струны, начал наигрывать древние кюи – симфонии кочевников. Он всегда говорил, что математика и музыка- родственны, и подчиняются только закону чисел и гармонии. Мелодия предков успокаивала нервы, умиротворяла душу, придавая неведомую силу. Дастан не был виртуозным домбристом, профессиональным музыкантом, но для себя весьма неплохо играл на этом сакральном инструменте кочевников. Нежные, чарующие звуки как будто доносились из глубин веков и уносили его в бескрайние дали степи. И вот, в этом положении, кажется, он не то заснул, не то вздремнул или лежал между сном и явью. И вдруг – кап, сверху гулким звуком упала крупная капля прямо на облицовку домбры, тонкую до-

ску. Пальцы его застыли на струнах и он медленно подняв голову с подушки, бросил взгляд на эту каплю и обомлел. Это была капля густой темной крови. Пока он соображал, упала вторая капля крови - на пальцы правой руки. Похолодев от ужаса, он посмотрел на потолок, и в это время полетела третья кровавая капля и угодила ему прямо в лоб, в межбровье и медленно потекла по лицу. Сомнений не осталось – эта была человеческая кровь. Он в ужасе закричал и тут четвертая капля попала ему прямо в рот и он почувствовал ее отвратительный вкус. Так и проснулся с криком и долго не мог прийти в себя, а когда очухался, то все еще во рту чувствовал вкус крови.

Он лежал, не смея шелохнуться и не понимая - сон это или явь? Тихо, медленно коснулся ладонью облицовку домбры – там было сухо. Провел ладонью по лицу, тоже ничего не было. Он вздохнул облегченно, но тут – кап - гулким, протяжным звуком упала капля. Дастан вздрогнул между сном и явью, осмотрелся – капала в углу, как и прежде. Он даже не заметил, когда начался дождь. Дастан тяжело перевел дух и с болью осознал, что испортил музыку своей жизни.

С тех пор, казалось ему, что капли крови буквально преследуют его где-то там, в глухих дебрях мозга, в тайных уголках души.

Ему капали всю жизнь. На его натянутых нервных струнах играли всегда, и каждый на свой лад. Он почувствовал себя свободным только тогда, когда вышел на пенсию. Теперь мог никого не бояться, говорить открыто свои суждения о происходящем, мог наконец-то мыслить свободно. Его математическая логика, казалась, взяла верх над без-

умным водоворотом событий. Ан нет, оказывается рано успокоился. Его не оставили в покое, и продолжали капать. Говорят, капля точит камень, пробивает скалу. Капли на нервы тоже чреваты чрезвычайными последствиями.

Дастан удивлялся, оценивая свое состояние. Он так углубился в себя, жил со своей мезтью, что на все остальное мало обращал внимания. Он как будто живет в этом мире, и в то же время его нет здесь! С женой говорил по телефону почти автоматически, по привычке, не вникая в суть разговора. Казалось, какие то силы всасывают его, упорно призывая к себе. И самое интересное - ему это было приятно, как будто ради этого и жил. Весь математический порядок его жизни был разрушен бурной стихией эмоций, рассыпан вихрем ярости и мести. Он грезил только одним – отомстить отморожкам, проучить подлецов.

Он считал основой жизни равенство, но его математическое уравнение не выдержало натиск стихий бытия и человеческих страстей, как и возвышенных, так и низменных.

Ночные шаги

В тот день дед рано лег спать. Мысли беспорядочно скакали в голове, не давая покоя и Дастан долго не мог сомкнуть глаза. И наконец вздремнул. Но проснулся от непонятного шума, весь напрягся, наострил уши. Шум доносился сверху - там кто-то ходил. Дастан сначала похолодел, спросонья казалось, будто это дух покойной Мадам Икс. Но математик не верил ни в какие привидения – в его расчетах не было места мистике. Собравшись, сообра-

зил ясно – это были шаги живого человека. Значит, кто-то посторонний проник в квартиру Мадам Икс. Зачем? Родственники живут вдали, да у них и нет наверное ни ключа, ни права входить туда. Ползали слухи, что Мадам Икс припрятала свои несметные богатства где-то у себя в квартире, и теперь ее пособники не дадут жить спокойно этому дому – будут искать сокровища. Значит, кто-то пришел ночью и ищет запрятанные деньги и драгоценности. Дед лежал, не смея шелохнуться. И вдруг все стихло – Дастан понял, этот некто ушел.

Миллионы Мадам Икс

Назавтра его осенило – вот она возможность заманить врага в засаду. Надо идти к этому отморозку и рассказать о загадочном ночном визитере, естественно, размусолив все в собственном соусе.

Старый математик полдня проводил расчеты в голове и вычислив все варианты, решил встретиться с бородачом.

«Во первых, судя по его поступку, - подумал дед с омерзением, - он безумец или прирожденный глупец. Ну, да, он может и расчитал правильно, что после такого унижения никто не пойдет жаловаться в полицию, не будет отдавать на экспертизу, а скорее уничтожить эту вонючую улику и будет молчать, боясь позора. Но с другой стороны, на такое способен низменный человек и не очень мыслящий. Значит, если он идиот, то он непременно попадет на мою уловку. А на крайняк, даже если он не пойдет со мной туда, куда хочу его заманить, могу ударить его ножом внезапно в машине. А там будь что будет!»

И он твердо пошел на такое рискованное дело, прихватив тонкий, острый кухонный нож немецкого производства из нержавеющей стали в пластмассовой ножне. Накануне вечером потренировался на кухне с ножом, вспоминая далекие армейские навыки рукопашного боя и удивился - хоть силы далеко не такие как в молодости, но движения и приемы остались в памяти мускул. И он был уверен, что внезапным ударом в шею или в сердце все еще может завалить бандита - бугая.

Назавтра Дастан поджидал Бородача на служебной парковке, у его машины к концу рабочего дня. Прошло около двух часов, и наконец, он появился. Не торопясь, вразвалочку подошел к своей машине, открыл двери и только собирался сесть, как дед смело окликнул его. Бандюга встретил непрошеного гостя с некоторым удивлением. Нахмурив брови, напрягав память, он вспомнил его, поморщился и буркнул:

- Чего тебе? Зачем пришел?

- Я знаю, где деньги Мадам Икс! – выпалил математик. Он рассчитал эффект этих слов, но никак не ожидал, что его выдумка насчет клада сразят бугая наповал.

Бандюга ахнул!

«Ясно! Ненасытная гиена! Аж лихорадочные искры заиграли в глазах!» - подумал с отвращением Дастан.

Бородач, кажется, забыл обо всем на свете.

- Садись, садись поскорей! – Быстро захлопнув двери машины, дико осмотрелся: - Ну, выкладывай все по порядку! Да без лишней болтовни!

- Ночью кто-то ходил в квартире – начал дедуля спокойно, смакуя каждое слово. – Я вспомнил слухи о деньгах

соседки, и догадался - кто-то пришел за халявой. Дальше не мог уснуть и решил тихо следить за непрошеным гостем. Ведь так обидно, когда аферисты наживаются незаслуженно: вот рядом лежат баснословные зелененькие, оставленные нашей соседкой, и кто-то чужой забирает их, не оставляя нам ничего! Мы же все таки соседи! И имеем наверное какие то права на ее наследие! Я быстро оделся и тихо вышел на улицу, присел в беседке и стал поджидать незнакомца.

- Ну-у? Вышел?

- Да, буквально через четверть часа вышел крупный мужчина с большим сундуком. Он с трудом нес нелегкий груз. Я проследил за ним незаметно, издалека. Амбал занес сундук в нестрой.

- А зачем ты мне рассказывешь все это? Пошел бы и взял сам?

- Соображешь как сыщик. Но вот беда – я, во первых, немолодой, немощный, и мне не по силам одному найти и вытащить все это. А самое главное, хозяин, обнаружив пропажу, заподозрит и будет трясти кого? Нас, соседей и в первую очередь меня, самого близкого! И кто же меня будет защищать? Зачем мне такие проблемы? Да, деньги всем нужны, но все хорошо в меру! Поэтому, решил делиться с тобой – ты хоть и бандит, но ты сила! Дашь мне мою долю на старость и прибьешь этого соперника!

- Вижу, котелок варит! Тебя бы в положенцы! Ну, давай, поехали, а там я порешу, как по корешу!

Самодовольный дурень нажал на газ.

Месть в подвале

Дастан привел бандюгу в недострой рядом со своим домом. Многоэтажное, большое здание уже несколько лет стояло без движения. В сумерках пустые окна и двери зияли угрюмо, наведя невеселые мысли, поэтому люди старались обходить этот долгострой.

Спотыкаясь о камни и кирпичи, разбросанные повсюду, они спустились в подвал. Там было прохладно, сыро и все раскопано. Бородач вопросительно посмотрел на старика, мол, где, и Дастан небрежно махнул рукой в сторону дальнего угла. Бородач пошел вперед, не опасаясь ничего. «Тупица! – злобно подумал математик. – Неужели ему неизвестно элементарное правило безопасности, которое гласит: никогда нельзя идти впереди врага, не то получишь неожиданный удар в спину! А может и известно, но он просто забыл об этом при одной мысли о деньгах! Да, к тому же он меня просто презирает и пренебрегает защитой от такого червячка! Так получай, сволочь!»

«Не оставлять отпечатки пальцев!»- таков был четкий расчет математика. И, быстро надев перчатки, дедуля ловко наклонился, схватил полкирпича и тукнул тупицу по башке. Тот обмяк и упал. Дед обыскал бородача, нашел за поясом пистолет и забрал. Пистолет, макар, был с глушителем. «Отпетый бандюга!» подумал он. «Пригодится!» промелькнула в голове.

Пенсионер математик не всегда был старым и в молодости, после института прошел двухмесячный курс военной подготовки в армии. Был в пехоте, его два месяца обучали военному делу, премудростям полевого боя, и он хорошо

усвоил уроки стрельбы из АКМ- автомата калаша и ПМ – пистолета макара, бросать гранату – лимонку и махать ножом. Он умел разбирать и собирать их, стрелять днем и ночью, целясь и не целясь, наугад. «Столько воды утекло, а навыки - то остались, неизменные, как аксиома!» - подумал почувствовавший себя браво воякой при виде оружия математик.

И как опытный киллер навел ствол прямо в кровотокающую голову бандюги, который пришел в себя. Увидев ствол перед носом, тот вопросительно посмотрел на старика мутными глазами. Дастан почувствовал себя сильным и полновластным хозяином положения.

- Эй, мразь! Вот скажи мне, как на духу, зачем ты так поступил? Что тебе я сделал такого, чтобы так глумиться надо мной?

Парень не сразу ответил и тупо глядел на старика. Кажется, впервые задумался над этим вопросом и лихорадочно искал вразумительный ответ.

- Ну, знаешь...начальник приказал! Сам понимаешь, приказ надо исполнять! Всем жить надо!

- Да, жить - то надо. Но не обязательно быть скотиной, собакой хозяина! А во вторых, от чего это твой босс дошел до такого маразма?

Разговор обнадежил отморозка. Он подумал, если с человеком поговорить по душам, то бишь отгадет его обида, а там можно и договориться, откупиться.

- Ну, он лично против вас ничего не имеет. Все из за бабы! Соседка твоя была его любовницей. Вот она и пожаловалась ему на вас! Попросила проучить как следует. Классная была, из за таких крутые голову теряют.

- Понятное дело. А ты? Ты то чего так рьяно взялся за это? Ну, ладно, попугал, прижал и баста! Ан, нет... Ты бы хоть чуток подумал, прежде чем по чьему-то приказу человека принизить, прибить, прикончить?

- Да прости дед! Придурком был, не подумал. Каюсь, обещаю, исправлюсь! Давай, на мировую! Откуплюсь, отработаю! Бери деньги...много денег за моральный ущерб! Дед, а дедуля! Ата, аташка, прости братца подонка!

- Вот как запросто! А как мне жить с этим? Знаешь что, я не смог смыть с себя эту гадость – срам, смердь ничем! И понял – есть вещи, которые смываются только кровью! Сколько раз мысленно убивал тебя. Хотел привязать тебя за ноги и опустить головой в септик – вот и наглотайся дерьма! Или пустить тебя через санузел – жаль, что нет такой трубы. Возиться с тобой долго не могу – ненароком кто-то заметит! Поэтому прикончу прямо здесь и зарюю вот в этой яме – строители все равно ее закопают. Посмотри хорошенько, вот будешь лежать здесь вовеки. А видишь эти трубы? Это санузел, и проходит как раз над твоей могилкой! Понимаешь в чем суть? Каждый раз, когда ктонибудь в этом здании сходит в туалет, справит нужду и спускает воду, она будет течь над тобой, совсем близко, и ты будешь слушать плеск и чувствовать запах всей этой нечисти! А там, кто знает, начнется течь – кап, кап, кап – прямо на тебя! Вечно! Таков математический закон уравнения – все встанет на свое место! Проще, человек находит то, что ищет! Вот ты хотел дерьма, на, бери, сколько влезет! Ну, давай, молись!

Парень побледнел, покрылся потом. Дастан поднял пистолет и начал раскачивать над головой парня. Вдруг тот

жалобно взвизгнул и старик уловил тот самый отвратительный запах. Дедуля понял, что вчерашний удалой молодец невольно обгадился и злорадно засмеялся. «Так тебе, сволочь, и надо!» - прошептал он и посмотрел на своего опозоренного врага. Тот сник, скис, а зловоние усиливалось. И взбесившись от этой преследовавшей его в последние дни смерди, дед выстрелил в голову своего врага. Тот упал замертво.

Старик столкнул труп в глубокую яму под трубами и закопал.

Когда он вышел из подвала долгостроя, был уже вечер. Он вдохнул полной грудью чистого воздуха и направился домой. И тут почувствовал, что этого дурного запаха, который в последнее время висел над ним, больше нет. Он обрадовался и облегченно вздохнул.

Вариант трудной задачи

Но успокоился ненадолго. Оставался заказчик - главный виновник всего этого – босс строителей и любовник Мадам Икс. Теперь Дастан желал отомстить ему. Желал непрерывно, неистово и искал способы.

Конечно, он не мог с бухты-баракты броситься на оборзевшего босса – барина. Бравада была чужда его математическому уму, цап-царап и бах-бабах здесь не проходили, и он не спеша взвешивал все за и против, вычисляя варианты самой трудной задачи своей жизни. Вынашивая идею кровавого расчета, поразился тем разнообразием и количеством способов мести, о существовании которых раньше и не подозревал. «Окажется, мы разучились за-

щищать свою честь и достоинство! Поэтому-то нас топят и топтают! Ну, мразь, погоди, я вам покажу, что мы тоже люди! – со злостью вычислял варианты старей математик. – Когда уравнение ошибочное, оно должно быть аннулировано!»

Несколько дней ломал голову и вроде нашел решение – очень простое и конкретное.

Он пойдет к нему в контору в роли просителя к концу рабочего дня, предварительно загримовавшись до неузнаваемости. Именно к вечеру, когда людей мало в здании. Попав к нему в кабинет, а он был уверен, что босс примет его, старика, незамедлительно, из уважения к его почтенному возрасту. На случай отказа у него был весомый козырь – скажет, что пришел с важной информацией о соседке – покойной Мадам Икс. Услышав про нее, босс непременно выскочит сам навстречу и проведет в кабинет, буркнув секретарше: « Не беспокоить! Меня нет ни для кого!». И он, улучив момент, приставит пистолет с глушителем ему в голову, выскажет все гневные слова и выстрелит. Затем всунет пистолет ему в руки и спокойно уходит. «Никто не должен ничего не подозревать! – рассчитывал математик. – А если и поймают, так ничего страшного. Лишь бы поквитаться со всей сволотой!»

Дастан решил совершить это завтра. Вечером вышел прогуляться, затем купив в магазине буханку хлеба и сметаны, вернулся домой. Вызвал лифт, вошел и только хотел нажать на кнопку, как кто-то буквально ворвался в кабину. Дедуля обомлел – это был босс!

Босс пыхтел, жирное лицо покраснело, не то от быстрой ходьбы, не то от выпитого виски – от него несло,

как от бочки, несмотря на то, что он полил себя дорогим одеколоном. Дастан стоял ни живой, ни мертвый, во первых, ему было неприятно видеть ненавистного врага в такой близости, а во вторых испугался, подумав, что босс пронюхал о его тайных планах и идет к нему разбираться. А дед к этому не был готов – был безоружен. Но босс не обратил никакого внимания на щупленького, невзрачного старика. Когда лифт доехал и остановился на его этаже, Дастан осторожно вышел, а босс поехал дальше. И тут только дошло до дедули, что его враг идет в квартиру покойной Мадам Икс. Наверняка у него есть запасные ключи, и пришел туда поискать что-то. Значит, не зря люди болтали о больших суммах денег, оставленных таинственной мадам после себя.

Сердце забилося быстрее, мысли вращались бешено в голове, и дед, наострив уши, украдкой посмотрел наверх через перила лестницы. Лифт остановился наверху, издав характерный звук, и через миг послышался лязг ключей и отворилась железная дверь. Без сомнения, босс вошел в квартиру своей покойной любовницы, потому что другой квартиры на последнем этаже просто не было.

Последнее желание босса

Дастан быстро принял решение. Лучше не придумаешь, враг сам попал в западню. Он спешно вошел в свою квартиру, положил пакет на стол и надел тонкие серые перчатки. Затем, несколько раз отдышался, стараясь быть спокойным, достал пистолет из шкафа, сунул за пояс и направился наверх. План был простой - позвонит в дверь, и

если тот спросит кто, скажет, сосед, что у него несколько извещений и писем на имя покойной Мадам Икс. Но к его удивлению, дверь была не заперта, и Дастан тихо вошел в злосчастную квартиру. Осторожно закрыл дверь, задвинул задвижку и прошел бесшумно, как барс в зал, а рука сжимала рукоять пистолета. То, что увидел, чуть не рассмешил его. Большой начальник строительной компании на четвереньках стоял на полу и заглядывал в темные уголки огромного шкафа. Дастан не удержался и дал пинка под толстенный зад. Босс медленно повернулся назад, а увидев худенького старикашку, направившего пистолет прямо на него, нахмурился и молча остался сидеть на коленях.

Дед быстро осмотрелся и заметил на столе бутылку виски и стакан. «Нарочно не придумаешь!» промелькнула в голове. Расчетливый ум математика быстро вычислил вариант для следствия. «Человек был в стрессе, большие нагрузки, нервотрепки на работе. Пришел в квартиру любимой женщины, которая трагически погибла недавно. Что-то искал, не нашел. Переживал, перепил с горя, и в пьяном состоянии покончил с собой!»

Изрядно выпивший босс сначала ничего не понимал. Он все еще был в роли крупного начальника, бизнесмена и держался, как и подобает его статусу в общественной иерархии – надменно и гордо.

Старик злобно ухмыльнулся, когда почувствовал, что толстяк смотрит на него свысока, с легким пренебрежением. Порыв гнева охватил его, и выматерившись, яростно прицелился прямо в голову. Босс вскрикнул, поднял обе руки и замахал отчаянно: «Не надо!» Grimаса страха исказила его лицо, высокомерие улетучилось мгновенно. Те-

перь он выглядел жалким бедолагой. Дастан посмотрел на него злобно и приступил к делу.

- Это ты построил этот дом?

- Да!

- А зачем ты построил открытые балконы наверху? Чтобы капать всю жизнь на тех, кто внизу?

На такой «дурацкий» вопрос старика тот, не скрывая раздражения, резко ответил.

- А мы всю жизнь строили так! И будем строить!

- Но это же глупо!

- Так строят всемирные компании. Эту систему разработали высококвалифицированные иностранные профессионалы! А ты... Откуда такой умник нашелся?

- Это не я, а практика показывает!

- Если такой умный, то строй сам!

- Закон физики - вода всегда хочет течь вниз! И ее нельзя держать на потолке, на балконе! Это же элементарно!

И дед, взорвавшись, гневно и коротко рассказал всю эту историю с каплей и спросил напрямик:

- Зачем ты заказал меня? Почему так поступил со мной? Ответишь честно, может, набью морду и отпущу!

Босс ухватился за слова старика как за соломинку спасения.

- Можно, я выпью чуток?

Дастану этого и надо было, и он быстро налил ему полный стакан виски.

- А сколько стоит это пойло? – спросил он вдруг, даже неожиданно для себя.

- Да не дорого...пятьсот долларов бутылка! – оживился толстяк.

- Такое дерьмо...и такие деньги! – воскликнул уязвленный учитель и поставил стакан левой рукой перед боссом, в правой сжимая пистолет.

Опрокинув стакан в широкий рот, тот крикнул, понюхал огромный мясистый кулак. А математик произвел расчет механически: «Моя месячная пенсия- глоток гадости!»

Толстяк оживился.

- Это она! Она виновата во всем! Она просила, умоляла меня...И уговорила наконец. Ну, ты понимаешь, мы же мужчины...Не устоим никак перед чарами красавиц. К тому же эта была редкая штучка!

- И о чем же умоляла?

- Она говорила, что старичок сосед не дает ей покоя. Грозится, мол, расправой, судом, телевидением. Я ответил, ну и поделом тебе. Зачем ты не даешь жить людям спокойно? И тут она расплакалась, и сказала, что дедуля хочет ее! Все эти разговоры имеют одну только подоплеку – постель с ней! Якобы старик дал понять ей, вот если она не хочет по хорошему, так будет по плохому. То есть, старый кобель собирается изнасиловать ее! Когда она сказала это, во мне закипела ревность, и решил проучить тебя, старого сластолюбца!

- Да вранье все это! Ложь несусветная и клевета настоящая!

- Откуда мне было это знать? Я ей верил. И она сказала, надо проучить так, чтобы в другой раз пикнуть не смел! «Если ему надоели капельки девушки, то полейте его по мужски! С головы до ног!» Так и прямо сказала!

- Из за прихоти какой-то кокетки ты решил прибить, принизить человека? Из за своей похоти хотел потопить, потоптать меня?

- Ну, прости, дед! Поддался искушению! Ее чары были неотразимы!

- Это по твоему. А у меня другое уравнение ...Унижение минус унижение – будет ноль! Знаешь, преступление аннулируется равным наказанием! И тогда работает закон математики, сохраняется порядок. По другому никак нельзя!

Босс ухватился за эти слова.

- Правильно говорите... Закон, порядок, справедливость должен быть во всем. Так если вы ратуете за это, то я причем? Я же лично вас пальцем не трогал! Даже не знал вас! Пусть отвечает тот, кто поступил с вами плохо!

- А логика и мысли железные – алиби на руках! Продажное правосудие так и рассуждает. Но ведь по настоящей справедливости заказчик преступления должен понести в два раза больше наказания, чем простой исполнитель! Идеальный вдохновитель, поощритель, покровитель! По мне, самый главный виновник он и есть! Тот, кто нажал на курок – просто исполнитель, винтик. А тот, кто его на толкнул на это, подкупил, заказал – намного страшней. И он должен отвечать сполна. Так что принимайте свой заказ обратно!

Босс стал смертельно бледным.

Математик, бывший учитель удивился своему хладнокровию. Он был расчетлив как никогда.

- Я убью тебя, как убил твою любовницу и твоего отморозка. И оставлю здесь. Никто не будет искать тебя здесь. Будешь лежать на полу, пока не сгниешь! Каждый найдет то, чего ищет. Ты это заказал – так и получай!

Босс задрожал от страха.

- Я признаю свою вину! Отработаю...Возьмите откупные...простите...

- Похвально с одной стороны...Хочешь откупиться? Смыть свою совесть с умом, то есть, суммой, так сказать. Это в моде сейчас! Ну, и сколько ты ставишь за свою поганую жизнь?

- Скажите сами...

- То есть, ты предлагаешь мне самому оценить твою стоимость? По мне, ты и ломаного гроша не стоишь...

- Возьмите пять, нет, десять тысяч долларов.

- Это твоя цена?

- Нет, двадцать...пятьдесят тысяч...

- Не думал, что ты такой дешевый?

- Нет, постойте...сто...пятьсот тысяч долларов!

- Ты привык покупать все... Знаешь, я всегда был противником мести, особенно кровной. Считал, человек должен отвечать за свои поступки по совести, а за преступления – перед законом. Но теперь понял – оказывается, есть вещи, которые смываются только кровью! Да и как быть, если у человека нет совести, а законы вовсе не признает?

Ты не жалел для других дерьма! Так получай то, чего желал! Такое вот уравнение у нас получается - закон честных чисел!

- Последнее желание! Исполните мое последнее желание! – завопил босс.

- Ну, говори...Посмотрим, какое ваше предсмертное желание!

- Налейте мне полный стакан виски!

Дастан от удивления стиснул зубы и покачал головой – сколько людей, столько и безумия! Держа на прицеле врага, он левой рукой налил полный стакан виски и поставил

на пол перед ним. Тот нагнулся, схватил стакан и начал пить, смакивая каждый глоток. Осушив чашу, с наслаждением крикнул и вытер рот тыльной стороной ладони. Глядя на него, учитель математик с горестью подумал, во что превращает людей ненасытность - жажда богатства, власти и телесного наслаждения. Ведь этот тоже был маленьким любимым ребенком, учеником, карапузиком, а вот стал каким монстром.

Старый учитель не удержался и воскликнул:

- Ну зачем вы совершаете зло? Не можете жить сами по человечески и дать жить другим?!

- Какое наше время, таковы и мы! – буркнул босс. Он был пьян, и уже не очень осознавал что к чему. Дастан решительно подошел к нему, приставил пистолет к голове. Босс бессильно закрыл глаза. Собрав всю волю в кулак, старик с трудом нажал на курок, но она не шелохнулась. Вмиг похолодевший старик со всей силой надавил на него. Но курок был застопорен, дед чуть отпрянул в сторону и только тут вспомнил. Быстро сняв пистолет с предохранителя, опять подошел вплотную. Витающий в своем угарном мире толстяк ничего не заметил. Дастан вплотную приставил дуло к его голове и выстрелил. Прозвучал короткий шелчок, и босс медленно упал на бок. Дед стиснул зубы, вложил пистолет в его руку. Затем, посмотрев по сторонам, взял со стола бутылку и положил рядом с телом. Еще раз проверив себя, посмотрел на перчатки и злобно скрипнув зубами, тихо вышел из ненавистной квартиры. Но дверь на ключ не закрыл.

Осторожно спустился по лестнице. Двери обеих его соседей по подъезду были закрыты. Дед бесшумно вошел к себе, шелкнул ключом и облегченно вздохнул.

Нарушенный порядок

Старый математик учитель не выносил, когда нарушалось уравнение в жизни. Терпеть не мог, даже доходил до белого каления, когда в простой бытовой ситуации или во взаимоотношениях людей топтались законы математической четкости и честности. Для него это было равноценным, как нарушение высшего смысла, некоего космического баланса. И он всячески старался исправить ситуацию, не допустить разрушения справедливого порядка.

В его понимании творец, всевышний был математиком.

- Посмотрите, подумайте, как все рассчитано в мироздании— от велика до мелочей! – убеждал Дастан своих собеседников. - Наверное, создатель вначале вычислил все, выстроил в закономерном математическом порядке, а затем, чтобы нескучно было людям, поэтизировал, приукрасил природу.

«Волею случая я вовлечен в этот водоворот, нет, в кровавый оборот событий. Он не лезет ни в какие рамки, не вмещается в нормальную логику, разрушает математический порядок, уравнение. И я вынужден возвращаться до конца, чтобы выкарабкаться!» – думал он, подбадривая себя.

Ночью ему приснился странный сон. Будто пожар полыхает во дворе, все бегут от огня, и он хочет бежать вместе со всеми, но какая то сила не отпускает его. Он сопротивляется, но это нечто невидимое цепко держит его и медленно, но уверенно затягивает в огонь. Вот уже он оказался в огне, начал гореть, мучается и кричит во все горло, взывая о помощи.

Проснулся от своего крика, холодный пот покрыл все

тело. Долго не мог прийти в себя и тихо молился. Потом начал утешать себя – ведь казахи говорят, если ты видишь плохой сон, наяву будет наоборот, хорошо. А огонь очищает от скверни. Но там, в глубине души скрывался страх – к чему этот огонь? Неужели он из за этих отморожков обречен на вечные огненные муки? Про себя молился и просил прощения у Всевышнего, но не было покоя на душе.

Вдруг зазвонил телефон. Он нехотя взял трубку. Звонила бабушка, и звонким, веселым голосом сообщила, что завтра возвращаются домой. Дедушка пожелал им счастливой дороги, отключил телефон, и подошел к зеркалу. Долго, внимательно вглядывался в свое морщинистое лицо и, к сожалению, убедился еще раз, что намного постарел, осунулся. Самое неприятное, на лице, в глазах не осталось и следа того доброго света, который всегда исходил от него.

Дед забеспокоился сильно – как он будет смотреться и как будет смотреть в глаза родных, особенно внуков. Ведь сильно изменился за эти дни и уже не был похож на того добродушного дедулю. Не мог он теперь дурачиться с внуками, играть с ними в разные детские игры. Нарушено было его уравнение - порядок жизни.

Гематоген детский

Все следующее утро Дастан бродил по городу и зашел в аптеку. Скорее всего, ноги по привычке привели его. Он нередко заглаживал сюда, покупал лекарства себе и бабуле. А самым главным удовольствием посещения аптеки был гематоген. Он любил эту сладость с самого детства, тогда

продавали его в аптеках за одиннадцать советских копеек. В желтых обертках, с особенным привкусом, сладкий такой, очень понравился ему и он всю жизнь иногда покупал и баловал себя, жену и детей. А когда появились внуки, то гематоген стал наряду с игрушками годзиллы, кинг-конга, динозавров и лего, самым желанным подарком. Дело в том, что математик брезговал дешевыми и некачественными кондитерскими сахарными сладостями, считая их вредными. Он часто сердился на всех начальников за то, что они допускают в страну всякие зарубежные вонючие гадости, не проверив их состав и опасность. А гематоген был почти такой же, как в его детские годы, когда люди даже не беспокоились о качестве продуктов. Все, что продавалось тогда в магазине, считалось стандартом и нормой. Но с тех пор утекло много воды, многое изменилось, но гематоген умудрился остаться таким же, каким был. Дед покупал именно чистый гематоген казахстанского производства, без добавок, в желтой обертке. И когда внуки встречали его с радостными криками: «Ата – гематоген!», он был счастлив. Внуки привыкли есть гематоген вместе с ним, и всем было весело. Ему на всю жизнь запомнились однажды в детстве услышанные слова русской аптекарши, что гематоген очень полезен для здоровья, для крови детей. И его математический ум подсказывал ему, раз уж баловать малышей сладостью, то лучше всего гематогеном – и приятно, и полезно.

Но сегодня старик не чувствовал никакой радости и с ужасом заметил свое безразличие ко всему. Аптекарша, знающая дедулю давно, радостно встретила его и выпалила:

- Есть ваш гематоген! Только привезли!

Дастан отрешенно что-то буркнул и попытался улыбнуться. Только теперь аптекарша заметила, как изменился дед.

- Что с вами, ата ? Не заболели ?

- Да нет... вроде – проямлил Дастан и механически набрал кучу гематогена. Аптекарша удивленно смотрела на него, но не стала больше докучать вопросами. Она аккуратно положила в пакет покупку и проводила сочувствующим взглядом резко сдавшего, подавленного деда. «Да, возраст! Время берет свое!» сочувственно подумала сердобольная женщина.

Огонь

Дастан шел домой. Мысли скакали в голове. Он представлял себе, как будет встречать внуков с гематогеном, как будут подкалывать с бабулей друг друга. И вдруг с ужасом понял – в глубине души он не хочет этой встречи!

Математик покачал головой, ускорил шаг и вскоре оказался во дворе.

И тут раздались страшные вопли и плач. Шум застал его врасплох, и он вздрогнув, растерянно посмотрел по сторонам.

Во дворе, точнее, в соседнем дворе начался пожар. Горела деревянная времянка, которую хозяин особняка – магазина сдавал внаем.

Несколько женщин суетились, вопили и изо всех сил держали женщину, которая в истерике рвалась в горящий дом. Дастан быстро подбежал к ним. Увидев его, все наперебой закричали:

- Там дети!

- Ее дети! – указали на теряющую сознание молодую женщину.

- Она вышла на миг в магазин! И тут – на те! Электроплитка, наверное, замыкание!

- Вызвали пожарку, скорую! Сейчас будут!

Слушая женщин, Дастан быстро осмотрел времянку. Огонь горел внутри, пламя охватила почти все и вырывалась наружу через дверь и окно. Но до верхнего окна пока не дошла, и старый учитель быстро разбил ее лопатой, лежащей на кучке угля в углу. Не раздумывая, взобрался на невысокий подоконник и впрыгнул через окно внутрь. Дым валил столбом, дышать было трудно, но все таки можно было различать все вокруг. Слышался детский плач и дед увидел двух малышей в углу, на кровати. Чувствуя жар и гарь, задыхаясь, Дастан достал малышей и одного за другим швырнул в сторону окна. Затем рванул за ними и на ходу поднял их, бросил на улицу. И сам тоже спрыгнул, слегка споткнулся и упал, больно ударившись руками и коленом о землю. Дети – мальчик и девочка, трех и четырех лет, бросились к матери, обессиленная женщина обняла их и тут же завопила:

- А где малыш? Братишка где?

- Он там! Под кроватью!

Девчонка махнула ручонкой и зарыдала.

- Спасите! Спасите его! – безумно визжала, бессильно опускаясь на землю женщина. – Ему еще годика нет!

Все посмотрели в сторону дома, а пожар разгорелся вовсю. Языки пламени уже касались подоконника. Дастану больше не хотелось лезть в огонь, но плач женщин и

детей заставили его содрогнуться. На миг промелькнула в голове: «Как мои внуки!» и ужаснувшись от этой мысли, собрал всю силу, как барс для последнего прыжка и нырнул через окно в огонь и дым.

Очувтившись внутри, почувствовал обжигающую жару и удушающий запах дыма. Кашлянув на ходу, бросился к кровати. Тут было поспокойнее, огонь еще не добрался сюда. На миг дед растерянно посмотрел по сторонам, и тут под кроватью увидел ребенка. Дастан быстро схватил его и повернулся к выходу – к окну. Но пламя уже охватила окно, преградив обратный путь. Снаружи кричали некоторые отчаянные женщины:

- Давай, дед, сюда! Сюда, давай!

Дастан хотел было шагнуть к выходу, но огонь лизнул его. Одежда загорелась, но он быстро завернул мальчонка в одеяло и с размаху бросил в окно. Успел заметить, что малыша у окна подхватили несколько рук. Дальше стало хуже - старик задыхался от дыма и вся одежда уже горела на нем. С невероятным усилием воли он устремился к окну и упал, упершись руками в горящий подоконник. Перед глазами мелкнули внуки и дед ужаснулся: «Так как же они без меня? Я же должен встречать их!»

Он поднялся и прыгнул в окно. Все ужаснулись, когда из окна охваченной огнем времянки выпал горящий живой факел.

Тут подоспели пожарные и они быстро погасили горящего деда. Он был без сознания, сильно обгорел. Скорая немедленно увезла его в больницу.

Высшее уравнение

Вечером пришли за ним родные.

Прилетевшие с моря, загорелые, веселые внуки и бабушка не на шутку испугались, не обнаружив дедушку дома. Начали искать, звонить, и Домовая скорбным голосом сообщила им печальную весть. И они сразу же приехали в больницу.

- К нему нельзя! – ответила им лечащий врач, дородная, добродушная женщина.

- Теперь можно! Пустите самых близких... родных... - сказал грустным голосом профессор.

Врач посмотрела на него с удивлением. Профессор молча кивнул головой и ушел.

Бабушка, сын и внуки тихо подошли к изголовью Дастана. Он узнал их и улыбнулся.

- Ты герой, ата! – воскликнули внуки. Дед моргнул глазом, ему было приятно.

- Не смей помирать! Тебя еще наградят медалью! – сказала бабушка.

Дед силился улыбнуться и тихо прошептал.

- Если что...ты эту медаль ... как кулон...носи на шее...

Он умолк. Бабушка в ответ со слезами на глазах тихо бормотала: « Не помирай! Не оставляй нас!»

- Жаль... гематоген сгорел! – прошептал дед.

Все грустно улыбнулись.

Он то забывался, то приходил в себя. Вдруг открыл глаза и силился что-то сказать.

Сын наклонился к нему. Бабушка и внуки застыли. Дастан прошептал из последних сил, но все ясно услышали его слова.

- Какое...уравнение!

И умиротворенный, умолк. Наступила необыкновенная тишина - дедушка улетел в мир иной.

Бабушка прошептала молитву. Все тихо заплакали.

Никто не понял его последнее слово и каждый толковал по своему.

14.02. 2020г. –2.07.2020г.

Баянғали Алимжанов

Капля

Повесть

Редактор С. Досымбекова
Технический редактор Л. Маашева

Подписано в печать 30.07.2020. Формат 60x90/16

Усл.печ.л 3,75. Бумага офсетная.

Заказ № 59

Тираж договорной.

Отпечатано в типографии ИП «Сотниченко Е.В.»
г. Нур-Султан, ул. Ауэзова, 46/1, офис 105. Тел. +7 /7172/ 46 71 29